

О предполагаемомъ изданіи Св. Синодомъ церковныхъ правилъ съ толкованіями.

Въ засѣданіи 23 марта текущаго года Московскимъ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія было заслушано устное сообщеніе о. предсѣдателя, прот. Н. И. Боголюбскаго, о предложеніи издательской комиссіи при Св. Синодѣ—передать ей на будущее время право изданія „Правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ съ толкованіями“.

Подъ этимъ заглавіемъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія напечатанъ былъ сперва въ приложеніи къ издававшемуся тогда Обществомъ журналу („Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“), а затѣмъ и отдѣльно, въ шести выпускахъ, переводъ толкованій на церковныя правила, принадлежащихъ знаменитымъ византійскимъ комментаторамъ—Зонарѣ, Вальсамону и Аристину, вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ самыхъ каноновъ и ихъ авторизованнымъ церковною властью славяно-русскимъ переводомъ, взятымъ изъ „Книги Правилъ“; въ изданіи Общества, сверхъ того, послѣ текста каждаго правила и поясненій къ нему названныхъ комментаторовъ, перепечатанъ изъ славянской „Кормчей“ переводъ того же канона въ сокращенной (синоптической) редакціи и „толкованіе“ къ нему, въ большинствѣ случаевъ совпадающее съ комментариемъ Аристина. Почтенный трудъ Общества, выполненный при участіи извѣстнаго знатока своего дѣла, бывшаго профессора церковнаго права въ Московской Духовной Академіи А. Θ. Лаврова (впослѣдствіи преосв. Алексія, архіеп. Литовскаго) пользуется заслуженною извѣстностью среди ученыхъ

спеціалистовъ; но до недавняго времени онъ не имѣлъ большого распространенія въ этого очень не широкаго кружка. Достаточно сказать, что три послѣднихъ выпуска, вышедшіе въ свѣтъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, еще не дождались второго изданія. Конечно, въ этомъ нужно видѣть не оцѣнку названнаго труда по его внутреннимъ качествамъ, а лишь свидѣтельство о томъ равнодушіи, съ какимъ члены нашего церковнаго общества привыкли съ давнихъ поръ относиться къ вопросамъ церковной жизни и права.

Ожидаемый въ недалекомъ будущемъ созывъ всероссійскаго помѣстнаго собора сразу положилъ конецъ этому равнодушію. Изъ кого будетъ состоять предположенный соборъ, съ какимъ значеніемъ явятся на немъ различные элементы церковнаго общества, какіе вопросы будутъ подлежать соборному разсмотрѣнію и рѣшенію—пока еще остается не выясненнымъ и сильно озабочиваетъ многихъ. Объ этомъ думаютъ и говорятъ не только церковные іерархи, отзывы которыхъ на обращенный къ нимъ запросъ по этому поводу составили три большихъ (свыше 500 страницъ каждый) тома, весьма интересныхъ во многихъ отношеніяхъ ¹⁾; не только члены особой „предсоборной коммисіи“ при Св. Синодѣ, составленной изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями въ области церковной исторіи, права и практики,—но и простые вѣрующіе люди, ждущіе уврачеванія недостатковъ нашей церковной жизни отъ будущаго помѣстнаго собора. Не говоря уже о специально-духовныхъ изданіяхъ, даже свѣтская періодическая пресса, мало интересовавшаяся прежде вопросами этого порядка, охотно отводитъ теперь на своихъ страницахъ и столбцахъ мѣсто для замѣтокъ о соборѣ и о томъ, чего нужно желать отъ него для нашей церкви. Усердно разсуждаютъ объ этомъ въ особыхъ кружкахъ, въ родѣ петербургскаго „Союза ревнителей церковнаго обновленія“ или московской „Коммисіи по церковнымъ и вѣроисповѣднымъ вопросамъ“ при союзѣ 17 октября; устроиваются публичныя чтенія о соприкосновенныхъ съ соборомъ предметахъ, привлекающія обширную

¹⁾ Извлеченія изъ этихъ „отзывовъ“—но, къ сожалѣнію, лишь извлеченія—печатаются въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (официальномъ органѣ Св. Синода).

аудиторию и вызывающія оживленный обмѣнъ мнѣній между слушателями. Короче сказать—подготовка къ предстоящему собору и выясненіе вопросовъ, съ нимъ связанныхъ, стали въ наши дни предметомъ самаго живого интереса для многихъ.

На ряду съ этимъ естественно оживился интересъ и къ основнымъ источникамъ церковнаго права—канонамъ. Ближайшимъ образомъ они привлекаютъ къ себѣ вниманіе, какъ историческій матеріалъ, нужный для выясненія предварительныхъ вопросовъ касательно созыва будущаго собора и его организациі. Дѣло въ томъ, что за двухвѣковой промежутокъ безсоборнаго существованія русской церкви самая техника соборной дѣятельности забыта у насъ настолько основательно, что воскресить ее въ памяти можно лишь по указаніямъ прошлаго, даваемымъ исторіей прежнихъ соборовъ и ихъ опредѣленіями. Еще большее значеніе дается церковнымъ канонамъ при попыткахъ предварительнаго выясненія „по существу“ тѣхъ многочисленныхъ и важныхъ вопросовъ церковной жизни, которые—предполагается—будутъ рѣшаться на предстоящемъ соборѣ. Не касаясь частныхъ, достаточно вспомнить, что современный строй русскаго церковнаго управленія въ цѣломъ почти единодушно осужденъ іерархіей и паствою, какъ *антиканоническій*, и что, слѣдовательно, ожидаемое обновленіе этого строя мыслится, какъ возвращеніе къ каноническимъ нормамъ. Последнее положеніе для большинства повторяющихъ его имѣетъ тотъ смыслъ, что древніе каноны во всей полнотѣ ихъ содержанія (поскольку болѣе ранніе изъ нихъ не отмѣнены послѣдующими) должны имѣть *обязательную* силу при рѣшеніи вопроса о желательности и допустимости тѣхъ или другихъ измѣненій въ современной организациі нашей церкви, въ устройствѣ ея управленія и т. п. При такихъ условіяхъ знаніе каноновъ и вѣрное пониманіе ихъ становится нужнымъ для каждаго, кто не безучастно относится къ будущему церковному собору; а въ дѣлѣ пониманія каноническихъ опредѣленій вышепоименованные византійскіе комментаторы доселѣ сохранили за собою руководственное значеніе не только въ чисто научномъ, но и въ церковно-практическомъ отношеніи. Почтенный, но мало распространенный доселѣ трудъ Общества Любителей Духовнаго Про-

свѣщеніа оказывается теперь какъ нельзя болѣе кстати, и имъ, дѣйствительно, начали интересоваться не одни профессиональные знатоки церковнаго права. Безъ сомнѣнія, этотъ пробудившійся у многихъ интересъ къ канонамъ и ихъ авторитетнымъ старымъ толкователямъ навелъ издательскую комиссію при Св. Синодѣ на мысль—обратиться къ Обществу съ предложеніемъ, о которомъ сообщено въ началѣ нашей замѣтки. Само собою понятно, что при этомъ комиссія руководилась соображеніями не о матеріальныхъ выгодахъ изданія, отвѣчающаго запросамъ момента. Цѣль пріобрѣтенія ею права на изданіе заключается въ томъ, чтобы сдѣлать послѣднее какъ можно болѣе доступнымъ и распространеннымъ въ широкихъ общественныхъ кругахъ; по слухамъ, есть даже мысль разослать „правила съ толкованіями“ по всѣмъ приходамъ въ качествѣ *бесплатнаго* приложенія къ синодскимъ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“.

Мы лично не принадлежимъ къ числу горячихъ сторонниковъ мысли о безусловной необходимости для нашей церкви въ предстоящей работѣ внутренняго обновленія связать себя *буквою* древнихъ каноновъ, и еще менѣе того склонны порабощать живое творчество церковнаго правосознанія взглядамъ и мнѣніямъ византійскихъ комментаторовъ XII вѣка. Право церкви видоизмѣнять свои узаконенія сообразно измѣненіямъ самой жизни (церковной и общественной) для насъ несомнѣннѣе и обязательнѣе нѣкоторыхъ требованій ея положительнаго права, возникшихъ въ другую эпоху и при другихъ жизненныхъ условіяхъ. Но это еще не значитъ—отрицать авторитетъ древне-церковныхъ каноновъ *въ цѣломъ ихъ составѣ* и рекомендовать полное забвеніе ихъ при будущемъ преобразованіи нашего церковнаго строя. Мы только хотимъ сказать, что нужно умѣть различать церковныя правила, изложенныя много вѣковъ тому назадъ, со стороны ихъ практическаго значенія для даннаго историческаго момента. Одни изъ этихъ правилъ по содержанію своему таковы, что могутъ и должны оставаться обязательными навсегда, какъ выраженіе неизмѣнныхъ основъ церковной жизни. Другія уже требуютъ нѣкоторой осторожности при практическомъ примѣненіи, хотя въ нихъ еще сравнительно легко подъ покровомъ чуждыхъ нашему времени понятій и формъ отыскать истинную каноническую норму. Есть, нако-

нецъ, и такія, въ которыхъ элементъ временнаго и случайнаго является настолько преобладающимъ, что настаивать на ихъ *всегдашней* обязательности можно лишь при полномъ непониманіи истиннаго характера и цѣлей церковнаго законодательства. Не всѣмъ церковнымъ канонамъ принадлежитъ, такимъ образомъ, сила *дѣйствующаго* права; но *знать* ихъ нужно всѣ, — знать не только букву и непосредственный смыслъ каноновъ, но и ту традиціонную интерпретацію ихъ, которая сохранена въ трудахъ византійскихъ толкователей. Только при этомъ условіи можно имѣть увѣренность, что мы не будемъ брести ощупью и въ потемкахъ при возстановленіи каноническихъ основъ нашего церковнаго строя.

Послѣ всего сказаннаго читателямъ нашимъ будетъ вполне понятно, насколько важнымъ и благовременнымъ слѣдуетъ признать предположенное изданіе церковныхъ правилъ съ толкованіями, общающее имъ самую широкую распространенность. Мы искренно привѣтствуемъ доброе намѣреніе издательской комиссіи при Св. Синодѣ и желаемъ ему возможно скорого осуществленія. Но при этомъ пользуемся случаемъ своевременно напомнить слѣдующее.

Еще въ то время, когда только начиналъ выходить въ свѣтъ почтенный трудъ Общества, извѣстный русскій канонистъ, покойный проф. А. С. Павловъ указывалъ на нѣкоторые недочеты въ самомъ планѣ изданія и обращалъ вниманіе на необходимость болѣе тщательной, въ одномъ случаѣ, редакціи оригинальнаго текста каноновъ ¹⁾. Выполненіе всѣхъ высказанныхъ имъ пожеланій значительно осложнило бы работу издателей, но въ соответствующей степени увеличило бы ея научную и практическую цѣнность. Къ сожалѣнію, по тѣмъ или другимъ причинамъ руководители изданія не нашли возможнымъ воспользоваться сдѣланными указаніями и даже еще упростили свою задачу, отказавшись отъ мысли дополнить въ нужныхъ случаяхъ старыя толкованія ссылками на источники дѣйствующаго русскаго права (опредѣленія и указы Св. Синода, Духовный Регламентъ и

¹⁾ См. его брошюру: „Замѣчанія на программу изданія, въ русскомъ переводѣ, церковныхъ правилъ съ толкованіями“ (Одесса 1875) и статью: „О новомъ переводѣ толкованій на церковныя правила“ (Правосл. Обзор. за 1876 г., апр., стр. 730—746).

т. п.). Впослѣдствіи оказалось, что и въ самомъ переводѣ толкованій знаменитыхъ византійцевъ были допущены кое-гдѣ неточности и пропуски; на нихъ въ свое время указывалъ тотъ же самый проф. Павловъ въ одномъ изъ засѣданій Общества, по поводу предполагавшаго новаго изданія „правилъ съ толкованіями“. Предложенный имъ проектъ пересмотра и исправленія перевода не былъ, однако, принятъ за недостаткомъ средствъ для оплаты труда новой редакціи, и первые три выпуска перепечатаны безъ всякихъ перемѣнъ съ перваго изданія.

Съ переходомъ права на дальнѣйшія изданія къ Св. Синоду, или одному изъ учрежденій при немъ, указанное препятствіе къ пересмотру перевода устранится само собою; найдутся, конечно, и люди, способные не только проредактировать съ полнымъ знаніемъ дѣла готовый переводный текстъ, но и осуществить въ нужной мѣрѣ *desiderata* авторитетнѣйшаго изъ нашихъ канонистовъ. Но это, во всякомъ случаѣ, можетъ быть дѣломъ не самаго близкаго будущаго: для подобной работы нужно время, а жизнь не ждетъ и требуетъ неотложнаго удовлетворенія своихъ назрѣвшихъ нуждъ. Въ виду этого было бы возможно на первый разъ ограничиться *переизданіемъ*, вмѣстѣ съ правилами, *готоваго перевода толкованій*, тѣмъ болѣе, что недочеты его, въ общемъ, не очень значительны. Мы полагаемъ, однако, что небольшая перемѣна во внѣшнемъ распредѣленіи матеріала могла бы быть сдѣлана и въ этомъ ближайшемъ изданіи: слѣдовало бы отвести Аристину, съ его толкованіями, мѣсто не между Зонарою и Вальсамономъ, изъясняющими каноны въ *полной* редакціи, а послѣ *синоптическаго* текста правилъ въ *подлинникъ* и въ переводѣ славянской „Кормчей“. Такая перемѣна, будучи нисколько не затруднительной сама по себѣ, предотвращала бы ту путаницу, какую порождаетъ иногда у неспеціалистовъ теперешнее размѣщеніе толкователей, не имѣющее для себя ни логическихъ, ни хронологическихъ основаній.

И. Громогласовъ.
